

— Эх, почаще бы проводить так время.

— Согласна с тобой, Гарри. Но с другой стороны, на улице всё-таки холодно и снег лежит, поэтому другие так не делают.

— Именно поэтому, мы с тобой здесь, — улыбнулся Поттер-Эванс, прижимая Гермиону к себе.

Сейчас, двое рэйвенкловцев сидели под деревом. Гарри прижался спиной к дереву, а Гермиона спиной прижималась к груди своего парня. Да, они прекрасно понимали, что сейчас на улице зима, вернее её конец, но юный Василиск ещё с самого утра субботы (точнее с шести утра) подготовил место, окружив его Согревающими чарами, и принес с собой теплое одеяло. А когда образовалась небольшая полянка, то Гарри, краснея, попросил у профессора Спраут растение Паффопод. Так что полянка, вместо голой земли, была окружена красивыми цветами.

Лохматая парочка пришла сюда в десять часов, расположившись на полянке и просто отдыхая. Гермиона пришла с камерой, иногда фотографируя окружающее, чтобы потом показать Гарри и друзьям. Камеру Canon EOS 1, ей подарили родители, когда заметили, что их дочь стала интересоваться фотографией. Ещё на первом курсе рэйвенкловка фотографировала друзей, просто так, чтобы запомнить самые приятные моменты. А теперь, это стало увлечением.

— Гарри, а что ты сделал с профессором Снейпом?

— В каком смысле?

— После того, как началось новое полугодие, профессор всё меньше и меньше накидывается на учеников. Да и вообще, он выглядит иногда так, словно исполнилась его заветная мечта жизни.

— А, вот ты о чём, — хихикнул Поттер-Эванс, положив свою руку на руку девушки. — Ничего я такого не делал, просто кое-что подарил профессору.

— И что же ты такого подарил? — поинтересовалась мисс Грейнджер, слегка прикрыв глаза.

Близость к Гарри, в последнее время, стала действовать на девушку словно лёгкое опьянение, вроде и в сон клонит, но она реагирует на окружающее, и замедленности реакции и мышления нет. Поэтому, Гермиона старалась почаще вот так оставаться с ним наедине, хоть для некоторых это может быть странно. Им всего тринадцать (Гермионе четырнадцать) лет, но их взаимное притяжение было настолько сильным, что казалось будто они уже несколько лет в браке. Во всяком случае, так с улыбкой говорила Ханна. Также Гермиона догадывалась, что на Гарри их близость действует таким же образом как и на неё.

— Скажем так, я подарил профессору одну очень большую, и очень мёртвую змейку, — ответил на вопрос Гарри, прошептав ему прямо ей на ушко, и мягко коснулся губами виска девушки, переплетая пальцы своей руки с её.

— Гарри... Ты подарил профессору Снейпу...мертвого Василиска? — тихо проговорила Гермиона, прикусив нижнюю губу.

Приятно, Мерлин всех побери, что ещё можно сказать? Четырнадцать лет, гормоны начинают играть, заставляя более внимательно засматриваться на мальчиков. Вернее, на одного мальчика, который сейчас обнимает её и нежно прикусил губами мочку её ушка, сам при этом урча так, словно кот, который ограбил огромный склад, причём не со сметаной, а с валерьянкой. Очень тихо, нежно, с ощущением будто он опьянён.

В такие моменты, Грейнджер в полной мере ощущала себя обычным подростком с шалящими гормонами, и Гарри, прекрасно это зная, всё равно продолжал так делать. Ему в этом плане было чуточку легче — хоть разум и сознание гораздо старше, тело у него всё-таки ещё молодое, реакцию не выдаёт и контролировать легко. Пока весна не наступит.

— А что, разве это очень плохой подарок, Миа?

— Н...Нет, Гарри. Просто теперь понятно, почему профессор так себя ведёт. С такими ингредиентами, которые можно получить от Василиска, любой истинный зельевар придёт в восторг. Хотя мне интересно — почему тогда ты не использовал его сам?

— Веришь или нет, но вначале я слегка о нём забыл. А потом — у меня есть Виса, которая снабжает меня ядом, кожей и клыками. Представляешь, я не знал, что помимо своей кожи, Василиски обновляют клыки! Кстати, Миа. Как там Роч, не мёрзнет?

Услышав своё имя, вышеупомянутый щенок высунул мордочку из-за пазухи мантии девушки, и осмотрелся. После чего громко фыркнул и снова спрятался.

— Нет, не мёрзнет, — хихикнула Гермиона. — Да и как тут замёрзнешь, когда мы все в тепле. Все трое.

— Четверо, — поправил её Гарри, и на её удивленный взгляд, ответил нежным поцелуем в губы. — Ты про Шеса не забыла?

Теперь уже фамилльяр Гарри высунул морду наружу, из рукава мантии. Тихо прошипев в сторону Гермионы, словно кого-то вызывая, он дождался, пока появится голова щенка.

— Гарри, а разве змеи не любят тепло? Я имею в виду, в последние месяцы Шес на холоде ведёт себя иначе, не пытаюсь быстро вернуться в тёплое местечко.

— Миа, не забывай, что Шес — змей особенный. Он ведь потихоньку наполняется магией, и кое-чему учится. Вот, смотри. Шес, покажи, чему ты недавно научился.

— Да, Хозяяин.

Когда змея, наконец, выползла из рукава и улеглась на земле, под внимательными взглядами двух людей и одного щенка, Шес негромко зашипел и по всей поверхности его чешуи вначале прошли искры, а потом он и вовсе стал гореть.

— Я не знаю, как у него это получилось, но Шес научился воспламеняться словно саламандра, — произнёс Поттер-Эванс, увидев ошарашенное лицо своей девушки. — К тому же, если я не ошибаюсь, у него начало развиваться магическое ядро. Так что постоянно подпитываться магией ему не нужно, но он продолжает это делать.

Шес, закончив отсвечивать огнём, стал просто ползать по полянке между цветов, делая вид, что не замечает внимательного взгляда щенка Гермионы. Роч, до последнего сдерживаясь, сорвался, когда Шес несколько раз махнул хвостом, и неуклюже выбравшись из мантии, совершил нападение. Через несколько секунд рэйвенкловцы наблюдали за попытками щенка поймать змею, которая несмотря на свои размеры, была очень шустрой. Они были так увлечены, что не заметили, как к ним подошли трое.

— Поттер, Грейнджер, — кивнул Малfoy-младший.

— Рад тебя видеть, Драко, — ответил Гарри, Гермиона лишь кивнула, прижимаясь к своему парню. — Привет Дафна, Блейз.

После новогодних каникул, Гарри заметил, что Малфой перестал ходить в обществе Крэбба и Гойла, чему Гарри был только рад. Эти, прости Мерлин, маги, только портили парню имидж, что не есть хорошо. Так что Дафна и Блейз — отличная замена этим двум тупоголовым хомякам.

— Поттер, есть один разговор к тебе. Отойдём на минутку?

— Драко, может тут поговорим? — проворчал огненоволосый ворон. — Я так замечательно устроился, что даже вставать не хочу.

— Этот разговор касается союза, между нашими семьями.

Поттер-Эванс сделал вид, что готовится встать, но лишь сильнее прижал к себе свою любимую ведьмочку.

— При моей девушке и моих друзьях, можно говорить на любые темы. У меня от них нет тайн, — твёрдо сказал парень, устремив взгляд своих изумрудных глаз на слизеринцев. Гринграсс — Ледяная Королева Хогвартса — не отреагировала на взгляд, а вот Забини слегка вздрогнул. Взгляд рэйвенкловца был похож на змеиный.

— Хорошо, — вздохнул Драко, и начал официальным тоном. — Мой отец, Лорд Малфой, желает встретиться с вами, Лорд Поттер-Эванс, для обсуждения дальнейших шагов, обговорённых между вами летом прошлого года. Лорд Малфой надеется на очень скорую встречу.

— Вот оно что! — слегка удивился парнишка и с пустым безразличным взглядом стал осматривать полянку. Через минуту ожидания, на его лице появилась хищная улыбка, в глазах зажёгся огонь, и он щёлкнул пальцами. — Хорошо, я услышал вас, наследник Рода Малфой. Я встречу с моим союзником, вашим отцом, завтра в полдень. Передайте ему мои пожелания здоровья и долгих лет.

Гермиона слегка улыбалась, когда слушала Гарри — вот что означает, когда ты Лорд Древнего и Благородного Рода. Аристократизм в чистом виде. Девушка так увлеклась, что прослушала момент, когда её парень обратился уже непосредственно к ней, и очнулась только тогда, когда он коснулся губами её виска.

— Ммм, Гарри, что ты сказал? — переспросила рэйвенкловка.

— Красавица моя, я говорю — как думаешь, остальные не будут против, если мы проведём собрание нашей организации не завтра, а сегодня?

— Думаю нет, милый, — улыбнулась Гермиона. Она никогда не воспринимала всерьёз тот факт, что она очень красивая, и Гарри старался почаще напоминать ей об этом. И ей было очень приятно. — Но лучше предупредить заранее.

Гермиона достала палочку и произнесла: — Экспекто Патронум!

На глазах у потрясённых слизеринцев на полянке появилась красивая серебряная лань, остановившаяся возле рэйвенкловки, и выслушав от неё несколько слов, усккала прочь.

— Мне просто лень вставать и идти в замок, — пояснила она змеям, которые стояли и смотрели

на неё, словно перед ними Мерлин в юбке. Увидев их лица, девушка не сдержалась и сфотографировала их. Нет, они знали, что она способна наколдовать щит Патронуса, они видели его отсвет на той игре, когда на территорию вошли дементоры. Но то, что она наколдовала Телесного Патронуса, да ещё и спокойно передала с его помощью сообщение?

В этот день, трое представителей трёх различных чистокровных семей Англии уяснили для себя одну очень важную вещь — если обычная магглорождённая ведьма способна в таком возрасте использовать магию высшего порядка, причём даже не сбив дыхание, и сделать это с лендой в голосе, словно она каждый день по сотни таких Патронусов создаёт, получается, что не так уж и сильно влияет чистокровность на магическую силу. А также они поняли, что чистокровное магическое население, очень медленно, но верно, скатывается в пропасть. И если ничего не изменить, ещё несколько поколений и их сможет покорить всего парочка магов, такие же как Поттер-Эванс и Грейнджер. Так что не было ничего такого в том, что уже через несколько минут вся гостиная Слизерина гудела словно рой пчёл, когда они узнали о Патронусе Грейнджер.

* * *

Следующий день. Дом Гарри Поттер-Эванса. Годрикова лощина.

— Во имя Мерлина! Опять не то! — ругался Гарри, стоя в лаборатории в своём доме.

Сейчас на парнишке был белый лабораторный халат, а сам он смотрел через микроскоп на каплю крови, взятую у погибшей крыски. Нет, он не сбежал из школы, и не прогуливает уроки. Сейчас было воскресенье, разговор с Люциусом прошёл быстрее, чем ожидал Гарри, поэтому он решил вернуться домой и заняться разработкой лекарства от ликантропии, благо оборотень был у него в школе под боком.

— Сыворотка номер семнадцать, не сработала. Крыса погибла через десять минут после введения. Сыворотка выжгла все нервные окончания, и ускорила заражение. Может, уменьшить количество аконита до количества один к трём? — проговорил рэйвенкловец в диктофон, потом замер, и добавил: — Заметка на будущее — взять образцы крови у Лунатика в течении пяти дней до и после полнолуния, и попробовать его уговорить разрешить взять кровь когда он превратится. Чувствую, что ответ лежит где-то в этом временном промежутке.

Закончив запись, Гарри устало сел на стул. Три часа он сидит в лаборатории, полностью погрузившись в исследования, не замечая ничего вокруг. Он успел не только заняться лекарством мамы, но и артефактом для Роча. Эта неделя была тяжелой, не считая утра субботы и до полудня того же дня. Зато потом началось — друзья собрались в Выручай-Комнате и начали свои тренировки. Заклинания разлетались по всей комнате, попадая в стены, потолок и пол. Сегодня все продолжали изучать отражающий щит [Рефлексио], поэтому Гарри и посылал в друзей слабые заклинания [Инсендио]. Лучше всего это получалось у Гермионы и Невилла, особенно у последнего, который тренировался как сумасшедший. С каждым взмахом палочки, с каждым произнесённым заклинанием, дети становились всё сильнее и сильнее, чему они очень радовались. Также, недавно дети нашли небольшую особенность того, что они являются основателями своей маленькой организации.

В тот раз, заклинаниями разбрасывался Невилл, точнее, он атаковал щит Гарри, и в один из выстрелов, мощностъ заклинания была более сильной, и щит [Рефлексио] отразил его, лишь слегка зазвенев, но беда была в том, что заклинание отразилось не в потолок, как нацелил его Гарри, а направо, прямо в Гермиону, которая как раз тренировалась вместе с Ханной. Словно что-то заставило это заклинание отразиться именно в неё.

— ГЕРМИОНА!!! — крик обоих парней заставил девушку обернуться, а увидев, что в неё несётся заклинание, зажмуриться.

Но заклинание не попало, мало того, оно отразилось. Открыв глаза девушка увидела, что она окружена мощным щитом [Рефлексио], хотя она не успела его поставить. Ответ нашёлся спустя несколько секунд, когда все устали на Поттер-Эванса. Его защита сильно потускнела, будто сейчас разрушится, и от него тянулась почти невидимая нить к щиту Гермионы. Сам Гарри активировал Истинное Зрение, и увидел, что магическая энергия его щита словно перенеслась от него, передав часть Гермионе. Грубо говоря, он перенёс часть своей защиты к своей девушке, что само по себе почти невозможно.

Это можно было списать на магический выброс, если бы через несколько часов спустя, Невилл не смог сделать тоже самое, передав пусть и малую, но всё-таки часть энергии Сьюзен, а потом и Луне. К концу вечера, Гермиона выдвинула теорию, что это похоже на новый вид Протеевых Чар — довольно сложный вид магии, который соединяет в одно целое несколько предметов. Но тут как раз и кроется непонятка — эти Чары наводятся на неодушевлённые предметы, а в их случае они работают на живых людях. Насчёт того, как их подруга может знать о заклинаниях, которые учат на шестых-седьмых курсах, никто ничего не спросил. Друзья и так знали, что Гермиона может знать больше, чем остальные. В этом плане с ней конкурирует только Поттер-Эванс.

Конечно, Гарри только радовался этому, ведь если раньше нужно было задумываться над тем, как в опасной ситуации прикрыть друга, если нападут, то теперь это сделать достаточно легко, осталось только научиться делать это мгновенно, на автомате и без эмоций. А то у самого юного Василиска это получается только от страха за свою девушку. Либо от злости.

— Шес, даже не думай! — не глядя сказал Поттер-Эванс, когда почувствовал, как отозвались защитные руны. — Мне эти крысы нужны для опытов.

— Я голоден, Хозяин, — прошипел в ответ фамилляр, отпрянув от клеток, но продолжая на них смотреть голодным взглядом.

— Тебе же крыс мало, сам говорил.

— Но их у вас тут много!

Гарри оглядел стену, по ширине которой, от одного угла до другого стояли небольшие клетки. Пятьдесят три крыски (точнее осталось уже сорок), это наоборот мало.

— Нет, Шес. Если всё пойдёт так и дальше, то мне и этих будет мало. Я даже боюсь представить, что было бы, если я не обнаружил записи мамы. Три года её работы хоть как-то мне помогают. Я что-то упускаю, но не могу понять — что?

Ворон снова взял листки с записями Лили Поттер, и снова стал зачитывать. Он так много их читал, что половину уже наизусть знал. Половину, но не всё. Спустя десять минут чтения, Поттер-Эванс громко выругался, тем самым заставив снова отпрянуть Шеса, который видя, что его Хозяин увлёкся чтением, потихоньку приближался к клеткам.

— И как я пропустил это? Вот же идиот!

Как оказалось, внизу листка его мама написала три слова: Попробовать маггловскую медицину?

Да уж, это просто полная ж. Теперь нужны новые книги, новые знания... Да много чего ещё! От мыслей насчёт покупки книг, Гарри невольно улыбнулся — в этот поход он пойдёт не один, а с Мией, и вместе они будут потрошить книжные магазинчики. Вначале маггловские, а потом и магические. Невольно, он вспомнил тот день, когда посмотрел в зеркало Еиналеж: он и Гермiona стоят вместе, на безымянных пальцах обоих — простенькие, золотые обручальные кольца. Сделать Мии предложение — когда-то он даже не задумывался об этом, а когда стал думать, было уже поздно. Но сделает ли он это?

Как глава Рода, Гарри вполне может жениться, по меркам магического мира он совершеннолетний, но дело не в этом. Дело в Гермионе. Он просто боится её напугать этим предложением сейчас, это несмотря на то, что ей четырнадцать — возраст, когда в магической Британии наступает, так называемый возраст согласия. Можно жениться, можно... Кхе... И на медовый месяц отправляться.

От последней мысли, Гарри густо покраснел, почувствовав, как от смущения ему даже дышать стало тяжелее, но и интерес проснулся сильный. Его любимая была очень красивая, а с момента их первой встречи на вокзале, она из очень симпатичной, стала очень красивой девушкой, словно цветок, который расцвел под лучами солнца. Поэтому не было ничего странного, что в последнее время мысли Гарри в сторону Гермiony были...более взрослыми. Хорошо, что пока он может контролировать гормоны, иначе...иначе холодный душ ему приходилось бы принимать гораздо чаще, чем сейчас. А то и вообще из душа не вылезал бы.

Мысли снова вернулись к сегодняшней встрече.

* * *

Несколькими часами ранее. Полдень. Малфой-мэнор.

— Пунктуальность — наше всё, — тихонько говорил Гарри, стоя возле входной двери Малфой-мэнора, и негромко постучал. — Кажется, я начинаю привыкать к тому, что я надеваю маску на встречу с Люциусом.

Парнишку слегка передёрнуло, и он быстро начал думать о другом. Причём он задумался настолько, что не заметил, как его встретил домовик (в этот и в предыдущие разы его встречал другой, в чистой чёрной наволочке с гербом Рода Малфоев), и тот провёл его к хозяину. Если бы кто-то смог проникнуть в его разум, то сразу подавился, и посчитал мальчишку монстром без морали. А мысли действительно были бы неприятны для многих.

— Люциус, мой скользкий друг, — поприветствовал Малфоя-старшего Гарри, улыбаясь про себя. Ему нравилось называть его так же, как называл Волан-де-Морт — Малфой вздрагивал, словно ожидая Круцио от Тёмного Хозяина. — Рад снова тебя видеть!

— Лорд Поттер-Эванс, — с приветственным кивком произнёс Люциус. — Ваша радость взаимна. Чай, кофе? Или всё-таки Огневиски?

— Кофе, пожалуйста. Для Огневиски я, к сожалению, пока маловат, — усмехнулся юный Лорд, усаживаясь в мягком кресле. — И я ведь просил — в неформальной обстановке, я просто Гарри.

— Хорошо, Гарри.

Два Лорда расселись напротив камина: Гарри с чашкой кофе, принесённый домовиком, а Люциус с бокалом Огневиски

— Итак, что ты хотел обсудить со мной? — первым начал Поттер-Эванс.

— Как ты знаешь, скоро наступит март, и из Азкабана выйдут две рыжие беды. Я бы не обратил на это внимание, если бы не опасность, которую они представляют для тебя, Гарри.

— Эти два предателя крови не способны каким-либо образом навредить мне, — хмыкнул рэйвенкловец, формируя в руке тёмный энергошар, — если такое попадёт в противника, даже если и не убьёт, то навредит сильно. Жаль, что оно требует много сил. — Но они могут попробовать навредить моим друзьям, как уже было с Мией. Ты уверен, что они представляют опасность?

— У меня есть несколько людей, в тюремной охране — дети Артура только об этом и бормочут, что во сне, что при дементорах. Их планы варьируются от яда, который они хотят подсыпать тебе в еду, напитки, и не только, до подкидывания тебе проклятого артефакта или порт-ключа, который перенесёт тебя в горы или кратер вулкана.

— Да уж. Они всегда были очень изобретательны.

Вначале, на лице Поттер-Эванса было непроницаемое выражение лица, которое вначале сменилось задумчивостью, потом появилась слабая улыбка, а потом разразился холодным, но весёлым смехом. Люциус невольно вздрогнул — когда Тёмный лорд так смеялся, это заканчивалось плачевно для многих.

— Ох, Люциус. Иногда, я тебя не понимаю, зачем тебе вообще нужен был Волан-де-Морт? У тебя есть деньги, есть влияние, и даже власть. Хотя она и теневая, но на то ты и слизеринец. Так зачем надо было идти за полукровкой, который может убить тебя, едва ты сделал что-то не так?

Малфой-старший глубоко задумался, смотря в свой стакан, на плескающуюся там жидкость. Значит, Тёмный Лорд и правда был полукровкой. Он догадывался, но догадываться и знать — две разные вещи.

— Дело в глупости, — решительно произнёс мужчина. — Я с детства слушал речи родителей, которые заставляли меня верить в превосходство чистоты крови. Я не особо смотрел по сторонам, не замечая, как меняется мир и просто готовился к тому, что пора менять мир. Поэтому, когда Пожиратели Смерти стали проявлять активность, я с радостью вступил в их ряды, потянув за собой товарищей. Даже Северуса я смог затащить к нам.

Люциус приподнял рукав, оголив часть руки, где была бледная Чёрная метка.

— Я испоганил свою кожу, ради чужих принципов, и этим же принципам учил своего сына. Мне нет в этом прощения, но, что мне приносит радость, у Драко мозгов больше, чем было у меня, раз он смог думать сам и избежать такого влияния. Для меня уже слишком поздно — я навсегда останусь в памяти нашего мира как Пожиратель Смерти, но хотя бы мой сын избежит этих шепотков за спиной, которые до сих пор преследуют меня.

Малфой-старший залпом выпил оставшийся алкоголь, слегка вздрогнув, когда рядом зашипел юный Лорд.

— Все мы совершаем ошибки, Люциус. Но прошлое, это прошлое, его нельзя забывать, но нельзя им жить. Ты был Пожирателем, мучил магглорождённых, но ведь можно и поменяться! Ты обеспечил себя частичным алиби, сказав, что служил Лорду под Империиусом, так почему бы не подтвердить это? Доказать, что ты мучил первородных не сам, а из-за Лорда?

— И что же ты предлагаешь, Гарри? — спросил Люциус.

— Подстроим попытку твоего убийства, — коротко, а главное жёстко, ответил Гарри. — Исполнителями будут те, кто по определению является чистокровными, а защитят тебя те, кого Волан-де-Морт клялся уничтожать.

Люциус Малфой ничего не сказал, но выражение лица юного Поттер-Эванса очень сильно смахивало на лицо Тёмного Лорда. Очень похожи эти двое, и если выбирать на чью сторону вставить: Гарри Поттер-Эванса или Тёмного Лорда, Малфой выберет первую сторону. Жизнь и семья, всё-таки, важнее богатства и власти.

* * *

Через три дня. Далеко не Хогвартс. Полночь.

— Увидели бы меня сейчас, посчитали бы ненормальным, — бормотал юный Василиск, Гарри Джеймс Поттер-Эванс, отчаянно работая лопатой. И был бы прав.

В данный момент, Гарри находился на кладбище Литтл-Хенглтона, и раскапывал могилу Тома Реддла-старшего. Недалеко от него лежал мешок с останками матери Тома Реддла-младшего, которые он выкопал пару часов назад. Согласитесь, странное явление, да? Обычный человек скажет, что это аморально, но после того, как парень пережил последний год его прошлой жизни, рамки его моральных принципов несколько расширились.

Делать это тогда, когда зима ещё борется за свои права, а земля насквозь промёрзла, не очень приятное дело, но Гарри не хотел ждать. Беллатриса не Хвост, она гораздо умнее и способнее, хоть и сумасшедшая. Вдруг ей в голову придёт мысль и она убедит своего Господина возродиться без его крови? Это будет...плохо.

Зачем Гарри вообще это делал? Всё дело в ритуале возрождения. Когда Волан-де-Морт возродился в прошлый раз, он сразу обрёл былую мощь, и Гарри не мог его победить. Сам рэйвенкловец не был главой Рода, он не тренировался, да и вообще, был туповат и недалёк. Реддл же стал главой своего Рода, в обход проклятия, так как использовал кость отца. Магии всё равно, как появилось тело, главное, чтобы хоть частично оно совпадало с прошлым. В итоге тело он получил, но проклятие Рода его не постигло.

Вообще, проклятие Рода очень интересно само по себе. Крестражи не любят не только маги, но и сама магия, и если волшебник возвращает себе тело с помощью этой мерзкой вещи, то магия реагирует соответственно — она проклинаяет это существо, навечно закрывая ему доступ к Родовой магии, ослабляя волшебника, тем самым лишая его доброй части магических сил. К тому же, это проклятие постепенно разрушает созданное тело, на что уходит от года, до пяти лет, в зависимости от магического запаса волшебника и от того, кем по крови является возрождённый. Чистокровный получит мощный откат, тогда как полукровка протянет дольше. Магглорождённый не возродится вообще — будучи первородным, магия просто не знает, как реагировать, и попросту взрывается в новом теле. Том же, создавая тело, использовал кость отца, который являлся магглом, поэтому получив тело, магия не нашла в нём изъянов, посчитав, что это просто новорожденный маг. Плюс и то тело, которое создал Хвост помогло.

Раньше, Гарри не знал таких подробностей, но ему помогли.

— Спасибо тебе, Великий Салазар Слизерин, — произнёс парнишка, посмотрев в небо. Сегодняшняя ночь была безоблачна, и луна освещала землю и самого Гарри. — Если бы не твои исследования и записи, я бы опять попал в неприятную ситуацию. Где бы ты не был, я

желаю тебе спокойной жизни после смерти. Жаль только, что твой потомок оказался таким...идиотом.

Когда Гарри вскрыл могилу, перед ним предстали останки мужчины, косвенно виноватого в появлении сильнейшего Тёмного лорда. Ему было жалко Тома, если бы он не был так красив, что запал в душу Меропы, может этого всего и не было бы.

— Как же хорошо, что в прошлом я часто имел дело с мёртвыми. Иначе меня бы точно стошнило.

Глубоко вздохнув остаточный запах от останков Тома старшего, Гарри поменял местами кости обоих родителей Волан-де-Морта, закопав могилу. Хорошо, что ещё по прошлой жизни он помнил где похоронена Меропа Мракс, иначе было бы худо.

Уставший, но довольный выполненным планом, Поттер-Эванс при помощи Добби переместился туда, где он выкопал кости Меропы, и закопал там кости Тома, чтобы потом вернуться в Хогвартс. Надо хоть немного поспать, а то на уроках не сможет ничего сделать. Плохо, что пришлось всё делать вручную, но выхода не было — нельзя оставлять магических следов. Том Реддл, он же Волан-де-Морт, обязан умереть, и не получить свою силу.

Уже через десять минут, лежа в своей кровати, Гарри посетила одна мысль:

□Через месяц будут Пасхальные каникулы. Интересно, а Миа обрадуется, когда узнает, что я тоже еду в Австралию на каникулы? □

* * *

То же самое время. Лондон. Отдел Тайн Министерства Магии.

Два невыразимца — Бродерик Боуд и Сол Крокер — одни сидели в одной из комнат Отдела Тайн. На столе между ними лежали вещи, которые принадлежали Тому-Кого-Нельзя-Называть, и которые он превратил в крестраж. Так было ранее. Сейчас это уже уничтоженные вещи, но всё ещё опасны для слабого волей.

— Как считаешь, Сол, есть шанс найти и уничтожить остальные?

— Шансы есть. Проблема лишь в том, что без резидентской части души, нам не победить Тёмного лорда. Если у него и правда нет сейчас тела, то он действительно бессмертен. Боюсь, что единственный шанс его победить — это дать ему возродиться и только после этого, уничтожить остальные крестражи. Если мы сделаем это сейчас, то после возрождения его душа снова будет целой, и Тёмный лорд вновь создаст множество крестражей.

Бродерик Боуд громко ругнулся, хлопнув кулаком по столу.

— Чёртов Дамблдор! Как он может хранить всё эти тайны?! Если бы не Поттер-Эванс, Тёмный Лорд возродился бы по-тихому, и мы бы ничего не узнали!

— Да, вокруг юного Лорда многое сплетено. Самое интересное, это конечно моё предположение, но я считаю, что Дамблдор специально поместил мальчика в такую среду, где он не смог бы развиваться. Ты хоть раз видел, где он жил?

— Нет. Хотел проверить, ради интереса, да времени пока нет.

— Больше и не сможешь. Его...родственники, — выплюнул со злостью это слово Крокер, — настоящие мрази и животные. Что глава семьи, что его сын — просто кабаны, я вообще удивлён, что они ходили на ногах. А женщина просто помесь лошади и человека.

— Мда, неприятные личности. А почему я их больше не проверю?

— Они мертвы. Вначале глава семьи потерял работу, потом у них сгорел дом, а в конце они на машине вылетели с обрыва. Я кое-что проверил — в этом замешаны магические силы, причём они далеко не такие светлые.

— Думаешь, последователи Тёмного Лорда пытались найти юного Поттер-Эванса?

— Или кто-то отомстил им за его десять лет мучений.

Невыразимцы посмотрели друг на друга, прекрасно догадываясь, кто именно мог с ними это сделать, но по обоюдному, молчаливому согласию, решили не говорить. На месте этих людей, они бы поступили также.

— Надо будет рассказать мальчику о небольших проблемах, — решительно произнёс Боуд.

— Согласен. Хватит уже того, что от него всё скрывали. Вот только кое в чём ты не прав — он уже не мальчик, а практически мужчина. Столько вытерпеть и не сломаться — просто мальчик не смог бы остаться человеком.

— Я понимаю, но назвать его по-другому я не могу. Если бы мой сын остался жив, он бы наверное учился вместе с Поттер-Эвансом, и когда я гляжу на него... В общем, не могу назвать по-другому.

— Все мы что-то потеряли: от Тёмного Лорда или его последователей. Теперь наша цель, дать новому поколению ту жизнь, которую не получили мы — без войн и смертей.

— Вопрос лишь в том, сможем ли мы это сделать, Сол?

* * *

Середина марта. Хогвартс. Вечер.

— Миа, почему ты считаешь, что это неправильно?

— Потому что! Нельзя лезть к людям в голову при помощи легилименции!

— Так я не предлагаю это делать. Просто твоя теория заставила меня кое в чём задуматься.

Гермиона, не в силах посмотреть в глаза своему парню, просто слегка дёрнула плечами, мол спрашивая — в чём задуматься? Сейчас двое влюблённых сидели одни на диване в гостиной Рэйвенкло. Гарри играл с волосами своей девушки, запустив пальцы в её лохматую причёску, а Гермиона гладила своего щенка. И Роч и его хозяйка едва не таяли от прикосновений (один из этих двоих вообще задремал), а Поттер-Эванс просто сидел и наслаждался близостью с любимой. На полу возле камина лежал Шес — несмотря на развивающееся магическое ядро, он всё также любил спать возле источников тепла. Остальные рэйвенкловцы уже привыкли, что часто по вечерам их камин оккупирован либо змеей, либо маленьким щенком. А то и обоими сразу.

— Ты сказала, что так как мы Основатели нашей организации, то мы связаны словно

Протеевыми Чарами. Это заставило меня задуматься — если мы можем передавать щиты, пусть пока и не на больших расстояниях, то почему мы не можем передавать мысли и общаться?

— Не можем, потому что легилименция...

— Ох, Миа! — прервал девушку Гарри. — Я ни слова не сказал о легилименции. Я имел в виду телепатию.

— Телепатию?

— Угу. Да и вообще, я много думал об этом. Это даст нам огромные плюсы не только в атаке, но и в защите. Фактически, мы сможем не только общаться друг с другом, но и уведомить, если кому-то зайдут за спину.

Гарри слегка сжал зубы, погрузившись в прошлые воспоминания. Если бы они обладали этим тогда... Если бы он мог предупредить Луну...

— Почему мне кажется, что дело не только в этом?

Голос Гермионы отвлек парня от воспоминаний, и заставил улыбнуться.

— За кого ты меня держишь? Ну вот, стоит предложить что-то дельное, рассказать о своих планах, так тебя обвиняют чуть ли не в захвате мира! А главное кто? Моя красивая ведьмочка!

— Нет, просто я прекрасно тебя знаю, милый. Ты во всём найдешь не один способ использования.

— Как хорошо ты меня знаешь. Ну, да. Я придумал ещё способ, как это использовать.

— Тогда рассказывай.

Гермиона старалась ничем не выдать свой интерес, к сожалению, этого у неё не получилось, Гарри прекрасно чувствовал, как она слегка напряглась от ожидания и предвкушения.

— Ну, кроме того, что можно будет хорошенько подпортить кровь рыжим уродам, мы можем негласно помогать друг другу. Например, на экзаменах.

— ГАРРИ! ОХ...

Прекрасно зная, какая реакция будет у его девушки на эти слова, Гарри решил поступить немного хитрее. Сказав о своих планах на телепатию, он тут же коснулся губами шеи любимой, чем заставил её громко выдохнуть, и слегка вздрогнуть. Его глаза уже десять минут смотрели на обнажённую кожу на шее девушки, а когда Гермиона слегка двигалась, она будто специально выгибала шею в его сторону. Вот парнишка и не сдержался.

Они сидели так почти две минуты, не двигаясь, и почти не дыша, пока лёгкий туман из головы Гарри не стал пропадать, возвращая ему адекватность мысли. Когда весна начала вступать в свои права (середина марта, между прочим), парень понял, что не настолько уж и сильно он может контролировать себя. Гормоны бурлили с такой силой, что приносили боль, но в тоже время удовольствие и спокойствие, особенно когда рядом была она — его любимая ведьмочка.

Весна — это пора любви, и стрела Купидона попадает во всех, кто влюблён. Недавно, она пронзила и Невилла со Сьюзен — друзья застали их целующимися в Выручай-Комнате куда все

пришли на тренировку. Парочка пришла намного раньше, но в этот раз видно они увлеклись, и забыли о времени. Гермиона их сфотографировала, но только ради того, чтобы показать двум краснеющим подросткам, как мило они выглядят вместе. Просто созданы друг для друга.

Осторожно, словно боясь развеять тишину, которая сейчас установилась в гостиной, Гарри поднялся к ушку Гермионы, и нежно прикусил губами мочку ушка, от чего Гермиона ещё раз выдохнула, с очень тихим стоном. Оба подростка, кажется, не замечали ничего, даже того, что Роч очнулся, когда понял, что его Хозяйка перестала его гладить. Увидев причину, хруп тихо покинул колени Гермионы, и прошёл к камину, где свернулся в кольца фамильяр. Шес, почуяв, что к нему приблизился маленький щенок, проснулся, а потом обернулся кольцами вокруг него, словно пряча и защищая его.

— Гарри, — тихо прошептала Гермиона, придя наконец в себя, — ты же знаешь, что через десять минут будет ужин?

— Знаю, — также тихо ответил Поттер-Эванс, проговорив ей на ушко. — А ты голодна?

□Сказала бы я, какой у меня голод. Мерлин, о чём я думаю? □ — пронеслось в голове у девушки.

— Нет, Гарри. Я не голодна. Если только чуть-чуть.

Рэйвенкловец отодвинулся от ушка девушки, крепче её обнял одной рукой, а пальцами второй руки нежно повернул её лицо к себе. Щеки девушки пылали соблазнительным румянцем, а дыхание слегка сбилось. Смотря в тёплые шоколадные глаза ведьмочки, Гарри очень тихо прошептал:

— Тогда как только наши вернутся, я приглашаю тебя на свидание. Конечно, ресторана и вина я не обещаю, но удивить тебя, думаю, сумею.

— Ммм, а вы умеете заинтриговать девушку, Лорд Поттер-Эванс, — также тихо прошептала Гермиона, специально медленно облизнув свои пересохшие губы. Какую реакцию это дало, думаю говорить не надо, достаточно сказать только то, что Гарри слегка заерзал от этого.

— Миа, что ты со мной делаешь?

— Я? Наверно... Я соблазняю вас, Лорд Поттер-Эванс, — теперь на губах девушки играла лёгкая, кокетливая улыбка. — Тяжело сдержаться от этого, ведь я обычная, незащищённая девушка, рядом со мной целый Лорд, а вокруг целый магический мир. Ощущение, будто я в сказке.

— Ложь почти в каждом слове, — коснулся губами до губ Гермионы рэйвенкловец, и тут же чуть отодвинулся, чем вызвал недовольный стон девушки. — Это ты — незащищённая и обычная девушка? Это совсем не так, милая моя.

— Тогда какая же я?

Теперь уже Гарри пришлось облизнуть свои губы, а заодно попробовать восстановить дыхание, но отказать себе в том, чтобы немного подразнить любимую — он не мог. Приблизившись ещё раз к её губам, он замер, и чуть сместился, поцеловав её в щёчку.

— Ты необычная... Ты самая красивая...умная...очень сильная и смелая, — проговорил Поттер-Эванс, сопровождая каждое слово поцелуем, то приближаясь к губам любимой, то снова

отдаляясь.

Разгорячённая девушка едва соображала, но это не мешало ей слышать и понимать, что говорит Гарри, и на какую-то секунду в её голове проскользнула мысль, что Гарри всегда называет её ласковыми словами, вкладывая в них столько нежности и тепла, что от этого начинает кружиться голова, прямо как сейчас. А она... Она просто не умела говорить такое, потому что те слова, которые она знает, выглядят как-то слишком слащаво — такое подходит таким как Лаванда Браун, но не им с Гарри. Им не нужны такие слова, они прекрасно понимали, что чувствуют друг к другу.

От продолжения мысли её отвлёк юный волшебник, который посмотрел ей прямо в глаза, нежно проведя ладонью по её щеке. Его изумрудные глаза блестели, заставляя девушку тонуть в блеске огня и любви, которые в них отражались.

— Но самое главное — ты моя. Ты мой якорь, моя жизнь. Ты — мой свет во тьме, за которым я готов идти куда угодно, и сколько угодно. В моей душе и моём сердце, есть только ты. К тому же, — Гарри слабо улыбнулся, — я всё-таки являюсь Василиском, а мы, Миа, жуткие собственники, и не позволим забирать у нас кого-то. И я не позволю этому произойти.

□Я уже потерял тебя один раз. Второго раза не будет.□

Гермиона, слушая Гарри, с трудом сдерживала слёзы, но одна одинокая слеза всё-таки скатилась по её щеке, которую Гарри стёр большим пальцем, не отрывая взгляда от её глаз.

— Миа, — тихо произнёс Поттер-Эванс с нежностью в голосе.

— Я люблю тебя, Гарри! — выкрикнула Гермиона, не выдержав внутреннего огня от её эмоций, и сама поцеловала Гарри, дав волю и слезам и эмоциям.

Юный Василиск обеими руками обнял ту, ради которой он вернулся назад, которая дала ему цель в этой жизни, не дав скатиться в пламя мести Тому Реддлу и его проклятым Пожирателям. Его Миа, только его.

Уже почти не контролируя свои эмоции, Гарри углубил поцелуй, коснувшись языком до губ Гермионы, на что девушка приоткрыла губы, словно приглашая его. Уже через несколько секунд языки двух влюблённых встретились, даря обоим новые эмоции, которые обрушились на них со всей силы.

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4570422>